

Глава 5. На узкой тропе

— Да с какой стати я должен идти на их банкет?!

Снаружи, у входа в зал, Фан Цзинно вцепился в колонну и не желал сдвинуться с места.

Сяо Ла, получив знак от Ван Цань, уже битый час его увещевал, но Фан Цзинно лишь упрямо мотал головой и вжимал её в плечи, напоминая страуса, спрятавшего голову в песок.

Ван Цань, скрестив руки на груди, смерила его холодным взглядом.

— Сегодня празднуют успех «Выжившего», и одновременно это день рождения режиссёра Лу. Ты же сам клялся, что хочешь сниматься в кино. Я даю тебе возможность подойти и поздороваться.

— Режиссёр Лу? Погоди... — Фан Цзинно резко склонил голову набок, его взгляд был полон изумления. — То есть ты не просто тащишь меня на чужой праздник, но и в качестве проводника в мир большого кино выбрала... Лу Яо?

Кем был Лу Яо? Ведущий режиссёр современного китайского кинематографа. Любой актёр, побывавший на его съёмочной площадке, непременно получал награду. К тому же он славился своей невероятной требовательностью при отборе актёров. О том, чтобы пробиться к нему по знакомству, не могло быть и речи — даже резюме проходили многоступенчатый отбор.

Но что хуже всего — «Выживший», фильм, принёсший Гу Цзиньчэну титул «Императора кино», был снят именно им!

— Я не стану сниматься у того же режиссёра, что и Гу Цзиньчэн! — сердито топнул ногой Фан Цзинно.

— Тогда можешь забыть о звании «Императора кино». Гу Цзиньчэн получил его за свой первый же фильм. Если ты после своего дебюта не получишь ни одной награды, то на всю жизнь останешься в его тени... ступенью ниже, — Ван Цань понизила голос, нарочито растягивая последние слова ему на ухо.

— Я... — Фан Цзинно упрямо вскинул подбородок. — Да разве режиссёр Лу обратит внимание на актёра, который пытается втереться к нему в доверие на банкете? Говорят, он месяцами проводит пробы и изучает кандидатов!

— Это правда, — Ван Цань работала с ним пять лет и изучила его характер досконально. Услышав эти слова, она поняла, что его позиция пошатнулась, и смягчила тон. — В любом случае, сегодня ты просто покажешься ему на глаза, познакомишься. Остальное я беру на себя.

В профессионализме Ван Цань сомневаться не приходилось. Когда-то именно из-за своей одержимости работой и сильного характера она яростно столкнулась с Чжао Чэнляном в борьбе за ресурсы для своих артистов. Конфликт закончился разводом, после чего она ушла в конкурирующую компанию и стала одним из лучших агентов в индустрии.

Их разрыв был далеко не мирным. Бывшие возлюбленные превратились в заклятых врагов, которые открыто и тайно перехватывали друг у друга проекты, готовые перегрызть друг другу глотку.

Эта история стала одной из баек шоу-бизнеса. Всякий раз, когда речь заходила о непримиримом соперничестве Фан Цзинно и Гу Цзиньчэна, кто-нибудь обязательно припоминал и вражду их агентов.

Фан Цзинно всё ещё злился, видя над её головой огромное «-20%», но понимал, что Ван Цань и так пошла ему на уступки. Он нехотя отпустил колонну, расправил плечи, одёрнул одежду и сдержанно кивнул.

Сяо Ла, увидев это, тут же протянул ему маленький вентилятор в виде Дораэмона, чтобы тот остыл. Фан Цзинно счёл его слишком детским и отказался, так что Сяо Ла пришлось обмахивать себя самому. Внезапно его взгляд упал на «Бентли», припаркованный у входа. Узнав номерной знак, он встревоженно обернулся к Фан Цзинно:

— Кажется, это машина учителя Гу!

При этих словах Фан Цзинно схватился за голову и панически заозирался в поисках укрытия. Но вокруг было пусто. Наконец, стиснув зубы, он нырнул в банкетный зал и мгновенно затерялся в толпе.

Ван Цань и Сяо Ла молча смотрели на его трусливо исчезающую спину.

— Ты в последнее время не слишком ли сгущаешь краски? — изогнула бровь Ван Цань.

Сяо Ла поднял руки, словно клянясь.

— Клянусь небом и землёй, Ваше Регентство, я действую строго по вашим указаниям и не смею выходить за рамки дозволенного.

Когда-то Сяо Ла, окончив школу, не смог продолжить учёбу из-за бедности и несколько лет перебивался случайными заработками на съёмочных площадках. Там его и заметила Ван Цань, предложив стать ассистентом Фан Цзинно.

Она предложила ему невероятно щедрую зарплату, но с одним странным условием: каждый день нашептывать Фан Цзинно гадости о Гу Цзиньчэне.

Сама Ван Цань считала это ниже своего достоинства, поэтому наняла для этого специального человека. Играя в доброго и злого полицейского, они вдвоём добились того, что Фан Цзинно стал воспринимать Гу Цзиньчэна как заклятого врага. Изначально ленивый, он, стремясь превзойти соперника, становился всё усерднее, так что это оказалось выгодно для всех.

Однако сейчас... Ван Цань задумчиво потёрла подбородок. Не слишком ли сильно он на этом зациклился?

Неподалёку...

Войдя в зал, Чжао Чэнлянь тут же отыскал в толпе Ван Цань. Она, как всегда, была в белой блузке и юбке-карандаш. На высоких каблуках, с бокалом в руке, она направлялась к центру зала, где стоял Лу Яо, чтобы поднять тост.

Рядом с ней стоял высокий и стройный артист. При росте в сто восемьдесят три сантиметра он обладал идеальными пропорциями. На нём была кричащая красная шёлковая рубашка с

глубоким V-образным вырезом, в котором виднелись изящные ключицы. От воротника спускалась стильная лента, а сама рубашка была заправлена в чёрные брюки, подчёркивавшие невероятно тонкую талию.

Талию обвивал классический ремень от Gucci, на шее красовались два ожерелья из коллекции Serpenti от Bulgari, на запястье — новейшая модель часов Cartier, а на десяти пальцах было восемь колец. Хотя не все бренды можно было разобрать, весь его облик сиял и переливался, ослепляя блеском драгоценностей.

Этот кричащий наряд, словно его обладатель стремился обвешаться всеми сокровищами мира, даже со спины безошибочно выдавал Фан Цзинно.

Впрочем, его утончённая фигура и изящные черты лица позволяли ему носить всё это без капли вульгарности. Вот только сейчас он рассеянно озирался по сторонам, пока не получил от Ван Цань шлепок по спине с немим приказом выпрямиться и поприветствовать режиссёра.

Чжао Чэнлян холодно хмыкнул и повернулся к Гу Цзиньчэну.

— Я же говорил, нельзя расслабляться. Смотри, ты только что получил награду, а этот уже прибежал подлизываться. Сколько сил мы потратили, чтобы получить роль у режиссёра Лу...

Гу Цзиньчэн проследил за его взглядом. Ван Цань и Лу Яо оживлённо беседовали, а Фан Цзинно, засунув руки в карманы, смотрел по сторонам с подчёркнуто безразличным видом.

Взгляд Гу Цзиньчэна стал жёстче, в глубине глаз промелькнул холодный блеск.

— Режиссёр Лу ему одобрительно кивает? Ц-ц-ц, вот что значит быть богатым наследником, пары слов достаточно, чтобы именитый режиссёр написал сценарий специально для тебя... — язык у Чжао Чэнляна был острым как бритва. Он в два счёта смешал Фан Цзинно с грязью. — Уж не собирается ли юный господин Фан снова уцепиться за Лу Яо? Что ж, посмотрим забавное представление. У режиссёра Лу есть парень, и он далеко не подарок.

Эти слова, словно иголки, вонзились в сознание Гу Цзиньчэна. Он вспомнил слухи, ходившие о Фан Цзинно, а также то, что узнал за год работы с Лу Яо: режиссёр был геем и уже больше десяти лет состоял в стабильных отношениях.

И теперь этот дерзкий и неукротимый Фан Цзинно мило улыбался Лу Яо, демонстрируя ямочки на щеках и тигриные клычки, а тот смотрел на него с явным удовлетворением... Брови Гу Цзиньчэна сдвинулись ещё плотнее.

— Пойдём, поблагодарим режиссёра и уедем. От этого банкета несёт лицемерием, всякая шваль может сюда просочиться! — нарочито громко произнёс Чжао Чэнлян.

Все тут же обернулись на его голос. Взгляды заметались между двумя группами в центре зала, и в воздухе мгновенно запахло скандалом.

На узкой тропе столкнулись два заклятых врага. Что может быть интереснее?

Гости продолжали вести светские беседы, но искоса поглядывали в их сторону.

Говорили, что Гу Цзиньчэн подобен изысканной и сдержанной туши на шёлке — величественный и утончённый, а Фан Цзинно — яркой и насыщенной картине маслом — изысканный и ослепительный.

Сегодняшняя встреча лишь подтвердила эти слова: один — мужественный и статный, другой — ослепительно прекрасный. Трудно было сказать, кто из них лучше.

В центре этого поля битвы Ван Цань, оживлённо беседовавшая с Лу Яо, услышала до боли знакомый голос, с которым когда-то проводила дни и ночи. Её улыбка застыла. Она обернулась и встретилась взглядом с Чжао Чэнляном. В ту же секунду воздух наполнился запахом пороха.

— Цзиньчэн, ты пришёл! Иди сюда! Сегодня ты главный герой вечера, — Лу Яо, хоть и был великим режиссёром, выглядел моложе своих сорока с небольшим лет. Увидев Гу Цзиньчэна, он радушно помахал ему рукой.

Он не заметил, как стоявший перед ним Фан Цзинно застыл.

Фан Цзинно, стоявший спиной к Гу Цзиньчэну, напрягся всем телом. Спасите! Это что, как будто тебя поймали с поличным при попытке увести чужую невесту? Кто-нибудь, помогите!

Ван Цань бросила взгляд на своего ни на что не годного артиста и с достоинством попрощалась с режиссёром.

— Мы зашли лишь поздравить вас с днём рождения. Если моё предложение вас заинтересует, свяжитесь со мной в любое время. А теперь нам пора...

Услышав, что можно уходить, Фан Цзинно тут же опустил голову и широкими шагами направился к выходу.

В тот миг, когда он проходил мимо Гу Цзиньчэна, в ухо ему вонзился холодный смешок. Фан Цзинно сжал кулаки, остановился и, не выдержав, поднял голову, встретившись с ним взглядом.

Чёрт! Да он закатил глаза!

Фан Цзинно гневно посмотрел в ответ, но, когда его взгляд скользнул выше, он замер. Постойте, что это?

Почти одновременно холодный взгляд Гу Цзиньчэна прошёлся по его ключицам, на долю секунды задержавшись на светлой коже. Из-за разницы в росте он невольно заглянул в вырез рубашки, мельком увидев тонкую талию.

Проходя мимо, он быстро отвёл глаза, мысленно выругавшись. Этот вырез доходил почти до пупка — верх неприличия.

Хотя они оба вращались в шоу-бизнесе уже пять лет, они ни разу не обменялись ни словом. Разумеется, и сейчас они не стали бы здороваться, тем более что Фан Цзинно только что обругал Гу Цзиньчэна, и новость об этом всё ещё висела в топе.

В любой другой день Фан Цзинно закатил бы глаза и бросил в ответ что-нибудь язвительное, но сегодня он застыл на месте как вкопанный.

Гу Цзиньчэн прошёл мимо, не останавливаясь, но в душе у него шевельнулось странное чувство.

— Ого, с каких это пор ты стал таким вежливым? — донёсся до него голос Ван Цань.

И правда, почему Фан Цзинно сегодня такой вежливый? Неужели у этого избалованного

павлина проснулась совесть после того, как он его оскорбил? Гу Цзиньчэн сжал пальцы, боковым зрением заметив застывшую на месте фигуру, и почувствовал необъяснимое раздражение.

Фан Цзинно показалось, что все звуки вокруг внезапно стали глухими. Губы Ван Цань и Сяо Ла двигались, но слова доносились словно сквозь вату.

Лишь спустя полминуты до него дошло.

Постойте! Над головой этого проклятого Гу Цзиньчэна... парила огромная, ослепительная цифра, показывающая стопроцентную симпатию к нему!

Процессор в голове Фан Цзинно мгновенно перегорел. Сознание взорвалось. Он резко обернулся и просканировал взглядом головы окружающих.

Над головой его агента, с которой он проработал пять лет, было «-20%». У ассистента, с которым он проводил дни напролёт, — всего «10%». У режиссёра, с которым он только что познакомился, — «5%». А над головой Гу Цзиньчэна — его заклятого врага, с которым он пять лет вёл непримиримую войну, — сияла ослепительная цифра: «100%»...

Гу Цзиньчэн, обменявшись парой слов с режиссёром, вдруг почувствовал на себе чей-то прожигающий взгляд.

Обернувшись, он увидел Фан Цзинно, который всё ещё не ушёл.

За годы работы на съёмочных площадках он научился читать любые эмоции, но сейчас он был в полном недоумении. Во взгляде Фан Цзинно смешались три доли потрясения, четыре — растерянности, две — ужаса и одна — неопишемого абсурда.

Вспомнив о его громких заявлениях в сети, Гу Цзиньчэн напрягся.

Неужели... Фан Цзинно постиг новые, неведомые ему высоты актёрского мастерства?

<http://bllate.org/book/13677/1211856>